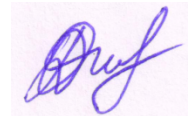

На правах рукописи

АГАФОНОВА Ольга Игоревна

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «POLITICS IS ANIMAL WORLD»
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ
ИНТЕРНЕТ-СМИ)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Белгород – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Прохорова Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: **Гарагуля Сергей Иванович,**
доктор филологических наук, доцент
ФГОУ ВПО «Белгородский государственный
технологический университет имени В. Г. Шухова,
профессор кафедры иностранных языков

Доборович Анна Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский институт», доцент
кафедры теории и практики перевода

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого»

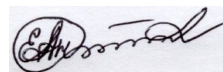
Защита состоится «2» ноября 2012 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.03 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Белгородском государственном национальном исследовательском университете по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85, корп. 17, Зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Автореферат разослан « » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

доктор филологических наук, доцент

Е. А. Огнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено рассмотрению метафорической модели «POLITICS IS ANIMAL WORLD» как сложного дискурсивного образования в современной политической коммуникации на материале британских и американских интернет-СМИ. Работа выполнена в русле когнитивно-дискурсивного подхода, критического дискурс-анализа, теории политического дискурса и теории концептуальной метафоры.

Характерной чертой современного политического дискурса является то, что он максимально полно использует разнообразные коммуникативные стратегии и тактики, направленные на достижение главной цели политической коммуникации – завоевания и удержания власти и оказания влияния на аудиторию. Метафора выступает одним из мощных средств достижения этой цели. Несмотря на наличие работ по исследованию политического дискурса и проблематике метафоры (Баранов, Караулов, 1991, 1994; Будаев, Чудинов, 2006, 2008; Вершинина, 2002; Дейк, 2007, 2008; Керимов, 2007; Лакофф, 1980, 1996, 2004; Шейгал, 2000; Kovecses, 2009; Mussolf, 2009 и др.), метафорическое моделирование в рамках отдельного (политического) дискурса остается одним из перспективных направлений современной когнитивной лингвистики.

Актуальность данной работы определяется ее соответствием современным направлениям развития когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания, которые были заложены в работах Н. Ф. Алефиренко, А. Н. Баранова, Т. А. ван Дейка, В. З. Демьянкова, А. А. Кибрика, Е. С. Кубряковой, Дж. Лакоффа, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, и, на наш взгляд, обусловлена:

- важностью той роли, которую политический дискурс играет в развитии современного общества и необходимостью его комплексного описания как лингвистического явления;

- значительным потенциалом теории концептуальной метафоры в применении к исследованию политического дискурса;

- способностью метафорических моделей выступать ведущим механизмом категоризации и концептуализации национальной политической картины мира и мощным средством формирования эмоциональной составляющей политической коммуникации.

- необходимостью детального анализа коммуникативных тактик и системы формирования метафорических оценок, используемых политиками, а также востребованностью результатов подобных исследований в политической сфере.

Объектом исследования в настоящей диссертации является метафорическая модель «POLITICS IS ANIMAL WORLD» в британском и американском политическом дискурсе, исследуемая за период с 2008 по 2012 годы.

Предметом исследования является специфика построения, функционирования и развертывания данной метафорической модели в британском и американском политическом дискурсе.

В качестве **материала исследования** нами были использованы политические публикации в британских и американских интернет-СМИ, под которыми мы понимаем регулярно обновляемые информационные ресурсы, размещенные в сети. Благодаря оперативному размещению информации в сети, онлайн публикации часто становятся источниками материалов для печатных СМИ, многие из которых имеют свое интернет-издание. Именно поэтому источниками иллюстративного материала являются как онлайн версии высокотиражных авторитетных изданий (The Telegraph, The Guardian, The New York Times, The Independent, The New York Daily News, The Washington Post, The Washington Times, The Observer, The Times и др.), так и публикации в политических блогах, сайты политических партий и их сторонников, комментарии читателей и т.д. В фокусе нашего внимания оказались опубликованные материалы, размещенные читателями или авторами, поскольку в рамках нашего исследования мы исходим из широкого понимания политического дискурса, согласно которому политический дискурс равен политической коммуникации и включает все речевые образования, прямо или косвенно относящиеся к сфере политики. Корпус выборки составил 3600 единиц, содержащих зооморфный компонент и зафиксированных в 3000 текстах.

Целью диссертационного исследования является изучение функционирования метафорической модели «POLITICS IS ANIMAL WORLD» в англоязычном политическом дискурсе на материале британских и американских интернет-СМИ, а также фреймово-слотовой структуры исследуемой метафорической модели, определяющей ее наполнение.

Для достижения цели нашего диссертационного исследования необходимо было решить ряд **задач**:

- уточнить теоретические основы и методы исследования метафорических моделей в рамках когнитивно-дискурсивного подхода;

- определить понятия политического дискурса, метафорической модели, концептуальной метафоры, зооморфной метафоры;

- рассмотреть метафорическую модель «POLITICS IS ANIMAL WORLD» как системообразующую по отношению к другим концептуальным метафорам с зооморфным компонентом в политическом дискурсе согласно актуальным методам исследования и выявить ее когнитивный потенциал и способность к развертыванию;

- отобрать и систематизировать материал, содержащий зооморфные единицы в качестве сферы-источника метафорического переноса в политических текстах, а также определить их количественные и качественные характеристики;

- охарактеризовать зооморфные компоненты по частотности употребления в политических текстах;

- проанализировать роль исследуемых метафор как базового компонента формирования метафорической модели, отражающей политическую картину мира в англоязычном сознании.

Теоретико-методологической базой нашего исследования послужили основополагающие работы отечественных и зарубежных ученых в области когнитивистики (О. В. Александрова, Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Болдырев, О. Д. Вишнякова, В. З. Демьянков, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, О. Н. Прохорова, Ю. С. Степанов, И. В. Чекулай, G. Fauconnier, M. Johnson, G. Lakoff, R. Langacker, M. Turner, A. Wierzbicka и др.), теории метафоры и метафорического моделирования (М. Блэк, М. Джонсон, Ю. Н. Караулов, Дж. Лакофф, Э. МакКормак, П. Рикёр, Дж. Серль, Г. Н. Скляревская, Т. Г. Скребцова, В. К. Харченко, А. П. Чудинов, У. Эко, G. Fauconnier, R. W. Gibbs, M. Johnson, Z. Kövecses, G. Lakoff, M. Turner и др.), исследований взаимосвязи когнитивных и языковых структур в процессе формирования знаков вторичной номинации (А. Н. Баранов, А. П. Бабушкин, Н. Ф. Алефиренко, и др.), теории дискурса (Э. Бенвенист, М. Фуко, Т. А. ван Дейк, В. Г. Борботько, Е. С. Кубрякова, А. А. Кибрик, В. И. Карасик, М. Л. Макаров, Е. И. Шейгал и др.)

Выбор **методов исследования** был предопределен междисциплинарным характером изучаемого явления. Основными методами исследования являются когнитивно-дискурсивный анализ, моделирование, классификация и систематизация, а также квантитативный анализ.

Апробация исследования. Теоретические положения работы излагались на международном семинаре «Этничность и власть: национальное и региональное измерение новой архитектуры безопасности в Европе» (Ялта, 2010), международной научной конференции «Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы» (Москва, 2011), межвузовской научно-практической конференции «Коммуникативно-когнитивный подход к преподаванию психолого-педагогических дисциплин» (Евпатория, 2011), международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2011). По теме диссертации опубликовано 7 работ, три из которых – в ведущих научных изданиях.

Наиболее значимые результаты диссертационного исследования могут быть обобщены в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Метафорическая модель со сферой-источником «Мир животных» является важным средством моделирования англоязычного политического пространства, отражающим особенности национального сознания. Данная модель характеризуется высокой продуктивностью, как в британском, так и американском политическом дискурсе интернет-СМИ. Метафорическая модель «POLITICS IS ANIMAL WORLD» является не только средством категоризации и концептуализации политической картины мира, но и одним из действенных способов влияния на сознание целевой аудитории, поскольку метафорическая оценка обладает значительным потенциалом воздействия.

2. Зооморфная метафора моделирует политическое устройство по образу мира животных. Метафорический перенос из сферы-источника «ANIMAL WORLD» в сферу-мишень «POLITICS» формирует в сознании носителей конкретной культуры универсальные концептуальные метафоры, репрезентированные фреймово-слотовым составом изучаемой метафорической модели.

3. Метафорическая модель «POLITICS IS ANIMAL WORLD» обнаруживает системно-организованную фреймово-слотовую структуру, которая представляется тождественной в американском и британском вариантах политического дискурса исследуемой метафорической модели и может быть актуализирована следующими фреймами: «Состав мира животных», «Поведение, повадки, инстинкты», «Характеристики животных», «Группы животных и взаимоотношения в них», «Внешний вид», «Среда обитания», «Взаимоотношения с человеком», «Получаемые от животных продукты», «Издаваемые звуки».

4. Среди аксиологических характеристик зооморфных единиц, репрезентирующих метафорическую модель «POLITICS IS ANIMAL WORLD», следует отметить их преимущественно пейоративное значение, как в британском, так и американском политическом дискурсе (*mad dog, demon sheep, nitpickers, chicken hawk, loan sharks, bottom feeders, to dog, to sting* и др.). Во фреймово-слотовом составе британского и американского политического дискурса наблюдаются незначительные различия, которые могут быть объяснены национальной спецификой и различными дискурсивными факторами (например, зоометафоры *bluedog/yellowdog democrats, grizzly, boll weevils, dog and pony show, wolf pack, gypsy moth republican* используются преимущественно в американском политическом дискурсе). В целом существенных расхождений оценочного значения не наблюдается, и развитие зооморфной метафоры в американском и британском политическом дискурсе обнаруживает общие тенденции.

5. Один и тот же денотат лексико-семантической сферы *животные* может выступать в качестве источника нескольких видов метафорического переноса с различными значениями.

Научная новизна диссертации заключается в применении когнитивно-дискурсивного подхода к описанию метафорической модели «POLITICS IS ANIMAL WORLD», ее фреймово-слотового состава и механизмов развертывания в политическом дискурсе. Элемент новизны состоит в исследовании метафоры на новом корпусе материала (интернет-СМИ), обращение к которому позволило выявить ряд отличий употребления зоометафор в американской и британской политической коммуникации.

Теоретическая значимость работы может быть определена ее вкладом в развитие теории когнитивного метафорического моделирования политической действительности. Анализ конкретной сферы-источника метафорической модели позволяет максимально полно изучить метафорическую модель и установить связь между политической ситуацией

и способами ее репрезентации в сознании. Рассматривая метафору как один из наиболее продуктивных механизмов структурирования знаний о действительности, когнитивно-дискурсивный подход дает возможность рассмотрения политической действительности сквозь призму концептуальной метафоры и метафорического моделирования, которые выступают в роли инструмента познания. Применение метафорического моделирования в отношении конкретной метафорической модели способствует процессу структуризации глобальных знаний о политическом дискурсе, особенностях его формирования и функционирования.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы в практике преподавания цикла филологических и переводческих дисциплин, в лексикографической работе при составлении словаря англоязычных политических метафор, в практике и теории перевода, межкультурной коммуникации, курсах по выбору, междисциплинарных курсах. Материалы могут быть использованы при написании магистерских, дипломных и курсовых работ. В области политологии данная работа может представлять интерес для специалистов по PR-технологиям. Ввиду выявленного преимущественно пейоративного характера метафоры в политическом дискурсе, она может представлять интерес для специалистов по юрислингвистике.

Структура диссертации отражает основные этапы и логику проведения исследования. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Библиографического списка, Списка словарей и энциклопедий и Списка источников фактического материала.

Во **Введении** дана краткая характеристика проведенного исследования: сформулирована актуальность поставленной проблемы, определены объект, предмет, методы исследования, цель и задачи, научная новизна диссертационного исследования, а также его научная, теоретическая и практическая значимость, методология исследования и выносимые на защиту положения.

В **первой главе** описывается теоретическая база проведенного исследования – когнитивно-дискурсивные основы изучения метафоры и метафорического моделирования.

Во **второй главе** представлена подробная характеристика метафорической модели «POLITICS IS ANIMAL WORLD» и специфики ее функционирования в британском и американском политическом дискурсе, рассмотрена ее фреймово-слотовая структура, а также перспективы и закономерности развертывания.

В **Заключении** делаются выводы по проведенному исследованию и намечаются перспективы дальнейшего исследования политической метафоры в рамках когнитивно-дискурсивного подхода.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретические основы исследования зооморфной метафоры в политическом дискурсе» решаются задачи, связанные с определением теоретической базы исследования и необходимые для достижения главной цели диссертационного исследования – изучения особенностей функционирования зооморфной метафоры как системообразующего элемента метафорической модели в британском и американском политическом дискурсе, а именно: анализ подходов к изучению дискурса, определение политического дискурса, изучение функционирования метафоры в политической коммуникации и процесса метафорического моделирования.

В *параграфе 1.1* рассматривается возникновение дискурсивного анализа как элемента новой научной парадигмы, которое связано с именами таких ученых как Э. Бенвенист, З. Харрис, М. Фуко, Т.А. ван Дейк, Н. Фейклау, Р. Водак, У. Лабов, Р. Лангакер, У. Чейф, Д. Шиффрин и др. В отечественной лингвистике проблематика дискурса также представляется актуальной темой исследований (М. Л. Макаров, В. Г. Борботько, А. А. Кибрик, В. Б. Кашкин, Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова и др.), поскольку на сегодняшний день это одна из лингвистических категорий, допускающая множество трактовок и интерпретаций, что объясняется междисциплинарным характером явления, которое рассматривается в каждой из областей исследования под определенным углом.

Параграфы 1.2 и 1.3 посвящены непосредственному описанию политического дискурса, его возникновению и месту в современной типологии дискурса. Широкое понимание политического дискурса подразумевает его эквивалентность политической коммуникации и включение в него любых институциональных и неинституциональных форм общения, у которых «к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, содержание сообщения или адресат» (Шейгал 2000). Основной целью политического дискурса является его использование «в качестве инструмента политической власти (борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение)». Однако, поскольку эта функция «настолько же глобальна, насколько коммуникативная функция всеохватывающа по отношению к языку в целом» (Шейгал 2000), мы рассматриваем множественные функции политического дискурса как проявления его инструментальной функции.

В *Параграфе 1.4* рассматриваются когнитивно-дискурсивные исследования политической коммуникации, которые, с одной стороны, исходят из положений когнитивной лингвистики, согласно которым «речевая деятельность воспринимается как отражение существующей в сознании людей картины мира, как материал для изучения национальной, социумной и индивидуальной ментальности», и положений дискурсивного подхода к изучению политической коммуникации, согласно которым «значение

придается условиям создания и функционирования соответствующего текста, его взаимодействию с другими текстами, с национальной культурой и традициями, с политической ситуацией в регионе, стране и мире», с другой стороны. В силу того, что в реальной жизни «когниция и коммуникация тесно между собой связаны, и провести между ними строгие границы можно лишь достаточно условно, в когнитивно-дискурсивной парадигме возникает задача реалистического отражения функционирования языка и отдельных его категорий, единиц или конструкций, и усилия исследователя направляются, прежде всего, на то, чтобы выяснить, как и каким образом может удовлетворять изучаемое явление и когнитивным, и дискурсивным требованиям» (Кубрякова 2004).

Политическая картина мира как социально-обусловленная концептуальная система опирается на конкретные, существующие в определенном ментальном пространстве базовые концепты, т.е. «мыслительные образы, составляющие концептосферу человека», «смысловые кванты человеческого бытия», которые «в зависимости от конкретных условий» ... «способны превращаться в различные специализированные «гештальты» бытия» (Алефиренко 2010). По мнению А. П. Чудинова «языковая картина политического мира представляет собой сложное объединение ментальных единиц (концептов, фреймов, доменов, гештальтов, сценариев, концептуальных векторов, полей), относящихся к политической сфере коммуникации и политическому дискурсу (Чудинов 2003).

В современных когнитивных исследованиях отечественных и зарубежных ученых (М. Блэк, М. Джонсон, З. Кёвечеш, Дж. Лакофф, М. Тернер, Ж. Фоконье, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, А. П. Чудинов, А. Goatly, E. Steuter, D. Wills и др.) метафора рассматривается как основная ментальная операция, способ познания и категоризации окружающего мира и один из наиболее продуктивных механизмов структурирования реальности и репрезентации концептосферы в сознании. В рамках разрабатываемой российскими учеными когнитивно-дискурсивной парадигмы изучается роль метафоры в категоризации и концептуализации политического мира и ее функционирования в условиях реальной политической коммуникации. Метафорическое моделирование политической сферы, «отличающейся сложностью и высокой степенью абстракции» в значительной степени способствуют осмыслению нового (А. П. Чудинов). Таким образом, если «рассматриваемую метафору сопоставить с множеством других, если выделить доминантные для современного политического дискурса метафорические модели, если сравнить системы политических метафор в различных языках, то, возможно, удастся обнаружить какие-то общие закономерности в метафорической картине политического мира, существующей на данном этапе развития в национальном сознании» (Чудинов 2003).

Параграф 1.5 посвящен описанию методики метафорического моделирования. Используя в рамках настоящего исследования термины «метафорическая модель» и «метафорическое моделирование», мы опираемся на понимание метафорической модели как «существующей и/или складывающейся в сознании носителей языка схемы связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой «X - это Y», как «существующее в сознании носителей языка типовое соотношение семантики находящихся в отношениях непосредственной мотивации первичных и вторичных значений, являющееся образцом для возникновения новых вторичных значений» (А. П. Чудинов).

Согласно методике исследования метафоры, предложенной А. П. Чудиновым, отправной точкой анализа является описание «исходной понятийной области (ментальной сферы-источника метафорической экспансии), новой понятийной области (ментальной сферы-магнита для метафорического притяжения), относящихся к данной модели сценарий и фреймов, составляющих каждый фрейм слоты». Дальнейшая характеристика предусматривает определение компонентов смысла, которые «связывают сферу-источник и сферу-магнит метафорической экспансии, а также продуктивность и частотность модели, ее типовые концептуальные векторы и прагматический потенциал».

Анализируя метафорическую модель POLITICS IS ANIMAL WORLD, мы выделяем животный мир как исходную понятийную область (сферу-источник), то есть «семантическую сферу, к которой относятся охватываемые моделью слова в первичном значении» (Чудинов 2003), представленную многообразием единиц номинирующих представителей животного мира и смежных с ними понятий. К новой понятийной области (сфере-мишени) или сфере, к которой «относятся охватываемые моделью слова в переносном значении», мы относим политическую систему государства, политических деятелей и других политически значимых личностей, институты власти и целые государства, представляющие собой неделимое целое, а также их глав.

ТИПОВЫМИ СЦЕНАРИЯМИ для данной метафорической модели являются наиболее характерные последовательности ситуаций. Например, при встрече животных одни демонстрируют друг другу способность защитить себя – сначала пытаются испугать соперника звуками (to bark, to hiss), внешним видом (to make the fur fly) или используя имеющиеся защитные механизмы (to change colours). Если это не позволяет им справиться с ситуацией, они атакуют соперников (to attack, to bite into), и победа достается более сильному или удачливому. На охоте животные сидят в засаде (to lie low), используют природные механизмы маскировки, внезапно выскакивают из укрытия (to break cover), наносят неожиданный удар, пытаются избежать опасности (to bury head into the sand) и т.д.

Следующим этапом становится анализ фреймов и слотов, результат обработки которых представляет собой основу процессов метафоризации.

Система фреймов представляет собой когнитивный динамический сценарий развертывания метафорической модели в дискурсе.

Характеризуя слоты, составляющие данные фреймы, мы, вслед за А. П. Чудиновым, для характеристики составляющих слота мы используем термин «концепт», который выступает в роли «единицы сознания, ментального лексикона», совместно составляя существующую в национальном сознании «концептуальную систему, концептосферу».

Говоря о МЕТАФОРИЧЕСКИХ СМЫСЛАХ единиц данной модели как о компонентах СВЯЗЫВАЮЩИМ ПЕРВИЧНЫЕ И МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ, следует отметить, что основным из них является образ жесткого мира животных, где выживает сильнейший. Анализируя метафорическую модель POLITICS IS ANIMAL WORLD, мы выявили, что признаком сближающим сферу-источник и сферу-магнит выступает характер взаимоотношений между животными, животными и человеком, которые дают основание для метафорического переноса. Зооморфная метафора дает возможность визуализировать мир политики в образе животного царства, законы которого суровы и беспощадны. Собранный нами иллюстративный материал наглядно доказывает, что животный мир как категория для обозначения представителей политической системы и их профессиональной деятельности, представлен во всем многообразии – от земноводных до млекопитающих.

*This sort of approach might satisfy **doves** who complain about austerity as well as Europeans and domestic **hawks** who worry about the U.S. fiscal outlook (EV).*

Естественный отбор позволяет выжить только сильнейшим, а слабым остается либо подчиниться, либо отступить: *It is unclear whether he will now retire from politics to concentrate on his main hobby - bee-keeping - or whether he will attempt **to sting** those who engineered his downfall and go into opposition (BBC).*

Механизмы маскировки и приспособления свойственные животным не чужды и политикам: *Palin was **hiding her head in the sand** and painting herself as the victim here (NYT).*

С точки зрения ДИСКУРСИВНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДЕЛИ, то есть рассмотрения концептуальных векторов, ведущих эмотивных характеристик, прагматического потенциала модели, ее взаимосвязи с существующей политической ситуацией, конкретными политическими событиями, политическими взглядами и интенциями субъектов коммуникации, зооморфная метафора выражает идею схожести мира политики и мира животных, обладающего целым рядом характеристик: жестокость, стремление к выживанию, иерархические отношения, конкуренция и т. п.

Анализируя моделирующий потенциал сферы-источника «Мир животных», мы отмечаем значительный потенциал зооморфной метафоры в плане формирования негативного образа политических деятелей, при этом

«образ зверчеловека – распространенная метафора для политического оппонента, поэтому зооморфные метафоры в большинстве своем обладают пейоративными оценочными смыслами» (Будаев 2003).

Оценивая ПРОДУКТИВНОСТЬ МОДЕЛИ, то есть способность к развертыванию и типовые направления развертывания, а также частотность употребления модели, мы пришли к выводу, что метафора POLITICS IS ANIMAL WORLD является одним из наиболее эффективных способов концептуализации образа политических деятелей. Данная модель является доминантной, о чем свидетельствуют потенциал развертывания и частотность ее употребления в современном политическом языке. Основываясь на проведенных исследованиях можно сделать вывод, что данная метафорическая модель обладает разветвленным фреймово-слотовым составом, хорошо структурирована, что важно для ее развертывания. Частотная характеристика источников метафорического заимствования показала, что наиболее продуктивными являются понятийные сферы состав мира животных (49%) и поведение животных (19%). Они отражают современные концептуальные векторы и тенденции мировосприятия в современном обществе. Поскольку зооморфные метафоры имеют значительный эмотивный потенциал и носят преимущественно пейоративный характер, мы можем сделать вывод, что высокая продуктивность модели POLITICS ARE ANIMALS обусловлена ее широкими возможностями в плане формирования эмотивных смыслов. Способность метафорической модели вызывать эмотивный отклик в сознании получателя информации и является ее прагматическим потенциалом.

Таким образом, исследования, посвященные изучению метафорического моделирования и описания конкретных метафорических моделей, представляют интерес с точки зрения ментальной реконструкции национальной политической картины мира. Метафора выступает в качестве основного мыслительного процесса и способа познания мира, а метафорическая модель выступает в качестве отражения определенной части национального сознания. Сопоставляя данные, полученные в результате исследований конкретных метафорических моделей, можно попытаться воссоздать картину национальной ментальности.

Во второй главе «**Метафорическое моделирование современного политического дискурса**» проводится анализ зооморфных лексем, выступающих в качестве источника метафорического переноса в когнитивных метафорах, репрезентирующих метафорическую модель POLITICS IS ANIMAL WORLD, отражающую образ отдельного политика или государственной политической системы в целом, а также рассматривается функционирование данных единиц в составе метафорической модели, оценивается ее продуктивность и способность к динамическому развертыванию.

Параграф 2.1 демонстрирует присутствие изучаемой метафорической модели в американском и британском языковом сознании. Зооморфная

метафора как объект исследования вызывает интерес в связи с ее высокой продуктивностью как способа косвенной номинации. С точки зрения антропоцентрического подхода, концептуализация картины мира происходит посредством когнитивных структур, репрезентирующих действительность в нашем сознании. Человек, являясь частью животного мира, пропускает реальность сквозь призму хорошо известных и понимаемых большинством образов, которые легко формируются в сознании аудитории при помощи использования метафор, содержащих зооморфный компонент. В политическом же дискурсе метафора как механизм, позволяющий моделировать процесс познания и способ категоризации окружающей действительности, широко используется для наделения политика определенными качествами, оценки событий, убеждения в чьей-либо правоте. Ассоциации, возникающие в процессе формирования метафоры, помогают объединить элементы окружающей действительности с абстрактным представлением о ней (*Russian bear, a fat cat, a cash cow, a watchdog*).

На сегодняшний день в когнитивной лингвистике не сформулировано однозначного подхода к выделению фреймов и слотов в составе метафорической модели. Имеющиеся методики скорее определяют общие закономерности и совокупность метафорических моделей, использующихся в том или ином дискурсе. Классификация в данном исследовании основана на наивной картине мира, которая наиболее точно отражает концептуальную структурированность мира животных в англоязычном политическом дискурсе. Фреймовая структура метафорической модели в нашей работе определена выбором сферы-источника как базового признака лежащего в основе классификации. Выбирая мир животных как сферу-источник метафорической экспансии (*Параграф 2.2*), мы руководствуемся мнением ученых, которые отмечают положительный опыт детального изучения конкретной сферы-источника метафорической экспансии, поскольку в подобном случае удастся максимально полно изучить модель и обнаружить «закономерности, ускользающие при обозрении всей широкой картины» (Будаев, Чудинов 2007).

Проведенное исследование показало, что зоометафорическая модель актуализируется в британском и американском политическом дискурсе следующими ключевыми фреймами: «Состав мира животных», «Поведение, повадки, инстинкты», «Характеристики животных», «Группы животных и взаимоотношения в них», «Внешний вид», «Среда обитания», «Взаимоотношения с человеком», «Получаемые от животных продукты», «Издаваемые звуки». С точки зрения полевого подхода структура модели может быть представлена в виде схемы, на которой ядерная зона, представленная фреймом «Состав мира животных», окружена рядом периферических фреймов. (Рис. 1.)

Рис. 1.

Определение границ между ядром модели и ее периферией, а также между некоторыми периферийными фреймами в ряде случаев представлялось довольно сложным. Их взаимопроникновение отражено на схематическом изображении метафорической модели путем наложения фреймов. Например, зооморфная единица «to wag the tail» (вилять хвостом) может одновременно принадлежать фреймам «Поведение, повадки и инстинкты», «Взаимоотношения с человеком». Аналогичным образом «to bark» (лаять) может считаться частью слота «Поведение, повадки и инстинкты» или слота «Издаваемые звуки».

Данная схематическое изображение модели отражает такие наиболее важные свойства как пересекаемость или диффузность и полевою организацию. Не будучи отраженным на данной схеме, иерархическое устройство проявляется в том, что модель можно представить в виде структуры, обнаруживающей многоуровневые взаимоотношения внутри нее. В нашем случае мы можем рассматривать метафорическую модель POLITICS IS ANIMAL WORLD как элемент более сложной модели HUMAN WORLD IS ANIMAL WORLD, которая может выступать в качестве прототипной метафоры. Универсальность человеческого мышления позволяет проводить операции по упорядочиванию и классификации информации на ее основе. Одновременно с этим данная модель может быть представлена как состоящая из фреймов, репрезентирующих исходные понятийные сферы СОСТАВ МИРА ЖИВОТНЫХ, ПРИСУЩЕ ЖИВОТНЫМ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ИНСТИНКТЫ И МАНЕРА ПОВЕДЕНИЯ, СРЕДА ОБИТАНИЯ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЛЮДЬМИ и т.п. Таким образом, в теории метафорического моделирования важное значение приобретают такие понятия когнитивной лингвистики, как фреймы (как структуры вербализованных знаний) и составляющие их слоты.

Параграфы 2.3-2.11 посвящены непосредственному анализу фреймово-слотовому составу изучаемой модели. Наиболее объемным является фрейм «Состав мира животных», который представлен в политическом дискурсе широким спектром названий животных от простейших (земноводных) до самого высшего класса животных – млекопитающих, причем следует отметить, что под «животным» в рамках нашего исследования мы понимаем любое «живое существо, способное чувствовать и передвигаться, в противоположность человеку» (ТСРЯ). Его структуру мы определяем как состоящую из следующих слотов:

млекопитающие – *dog, mad dog, attack dog, bluedog/yellowdog democrats, dog days/life/years, lap dog, topdog, underdog, dog and pony show, watchdog, dead dog, russian bear, mama grizzly, teddy bear, fat cat, paper tiger, cash cow, sacred cow, dark horse, pacesetter, running mate, also ran, stalking horse, scapegoat, sacrificial lamb, demon sheep, wolf in sheep's clothes, black sheep, nitpicker, animal, predator, dog-whistle politics, donkey work, rubber chicken circuit, lion's share* (35 единиц – 55%);

птицы – *hawk (budget hawk, chicken hawk, deficit hawk, war hawk), dove, rooster, bantam rooster, chicken, game of chicken, spring chicken, lame duck, sitting duck* (13 единиц – 20%);

рыбы и другие обитатели морей – *shark, red herring, bottom feeder* (3 единицы – 5%);

рептилии и змеи – *reptile, crocodile, chameleon, snake* (4 единицы – 6%);

насекомые и низшие организмы – *gypsy moth republican, boll weevils, cockroach, queen bee, cocoon, leech, parasite* (7 единиц – 11%);

вымирающие виды животных – *dead dodo/dead as a dodo, last dinosaur* (2 единицы – 3%).

Базовыми единицами данного фрейма являются названия млекопитающих, имеющих в англоязычной культуре яркие образные концепты-образы. Наиболее продуктивными единицами в этом плане являются такие зооморфные репрезентанты, как собака, лошадь, медведь (до 40% от общего числа рассматриваемых единиц).

Согласно Оксфордскому словарю зооморфизм DOG имеет значение неприятный, недостойный, порочный, испорченный человек («an unpleasant, contemptible, or wicked man») (OD).

President Ronald Reagan referred to the Libyan leader as “this mad dog of the Middle East,” and for many, Col. Gaddafi’s name will always be associated with the 1988 terrorist bombing of Pan Am Flight 103 over Lockerbie, Scotland, that killed 270 people (WP).

Зооморфизм ATTACK DOG, изначально означающий «специально обученная собака для несения патрульной службы» (a dog trained to attack on command or on sight), закрепился в словарях в значении «a person noted for harsh, personal, and usually public verbal attacks against others» (MW):

Now, she is ready to spew her bilious disgust with America on the campaign trail. A dignified, transcendent first lady? No chance. Michelle is going to break

*with a hundred years of tradition and play the role of **attack dog**, heaping derision on her husband's political opponents like no other first lady before her (WT).*

Следующие зооморфные единицы представляются нам разнополюсными выражениями одной сущности – успешности и перспективы в обществе. TOPDOG обозначает человека, группу лиц или организацию, обладающих большой властью (a person, group, or thing in a position of authority especially through victory in a hard-fought competition) (MW).

*Cohen: Will Romney remain **the top dog**? (WP)*
http://www.washingtonpost.com/blogs/plum-line/post/rick-perry-is-incredibly-bad-at-debates/2011/10/11/gIQRWPxdL_blog.html

UNDERDOG, напротив, имеет значение участник борьбы, имеющий небольшой шанс на победу («a competitor thought to have little chance of winning a fight or contest») или «птица невысокого полета» («a person who has little status in society»).

*US President Barack Obama has said he was "absolutely" **the underdog** as he embarks on a tough reelection fight in 2012 but promised he was steeling for a fight over "values and vision" with Republicans. "Given the economy, there is no doubt that whatever happens on your watch ... I don't mind, I am used to being **an underdog**" (Telegraph).*

Образ бумажного тигра, репрезентируемый зооморфной метафорой PAPER TIGER, происходит от названия традиционного китайского новогоднего украшения, которое не может причинить вреда. Аналогичным образом политик или государство, именуемый бумажным тигром, изображаются слабыми и неэффективными.

*Does Iran really think China is **a paper tiger**? (Telegraph)*

Метафорологическая проекция, основанная на образных характеристиках лошадей и скачек в качестве сферы-источника переноса, всегда являлась одной их наиболее частотных в политической коммуникации, репрезентируя концептуальную метафору ELECTION CAMPAIGNS ARE HORSE RACES. Зооморфизм DARK HORSE употребляется в отношении малоизвестных, неожиданно появившихся кандидатов на выборах, отсылая к образу лошади внезапно одержавшей победу: ***Dark horse** Republican candidate Paul Ryan considers running for President (Telegraph).*

Зоолексема RUNNING MATE (кандидат на пост вице-президента) актуализирует в сознании образ двух лошадей в одной упряжке. Схожим образом кандидаты в президенты и вице-президенты в значительной степени зависят от действий друг друга.

*Pelosi pushes Texas lawmaker Chet Edwards as Obama **running mate** (NYDN).*

Зооморфизмы HAWK и DOVES широко представлены и в британском, и в американском политическом языке. POLITICAL HAWK (ястреб) – это приверженец силовых решений возникших проблем, в то время как DOVES (голуби) предпочитают мирное разрешение создавшейся ситуации путем

переговоров. Противопоставление образов библейского символа мира и хищной птицы отражает характер политических настроений.

*Instead of **the hawk** that could easily have emerged from his bag of gifts (especially after the crude parliamentary elections) and even instead of himself - which would have been unconstitutional, but still a bit better than a malicious bird – our Santa gave the people not quite **a dove**, but at least **a bird** fit for consumption. The Russian elite reacted with loud (albeit somewhat hypocritical) applause, in which they were earnestly joined by a significant portion of the international community (NYT).*

Образ хищной птицы получает развитие в ряде единиц основанных на том же метафорическом переносе: BUDGET HAWK, CHICKEN HAWK (слияние значений «трусливый» и «выступающий за силовые решения порождает комбинированное значение – «опасаться действовать самому, но провоцировать других»), DEFICIT HAWK (американизм, который обозначает сторонников жесткого контроля бюджета), WAR HAWK (сторонники милитаристского курса в политике).

*"Budget **Hawk**, Stimulus **Dove**" (EV).*

*And in the public arena, these voices cannot be dismissed as just so many self-serving **chickenhawk** politicians (Guardian).*

*War **hawks** are banging the drum for strikes against Iran, but the Obama administration must cleave to its policy of containment (Guardian).*

Фрейм «**Поведение, повадки, инстинкты**» является вторым из наиболее продуктивных источников метафорической экспансии в политическом дискурсе. Его репрезентанты насчитывают 25 единиц. Следует отметить, что в него мы включает разнообразные виды типичного поведения животных и свойственных им инстинктов. Данные фрейм мы рассматриваем как состоящий из следующих слотов:

***типичное поведение животных** – to dog, a dog with a bone, a dog chasing its tail, to cling/sucker like a leech, red meat speech, like a vulture, to chicken out, the tail that wags the dog, antsy, to ape, to badger (11 единиц - 44%);*

***типичное поведение во взаимодействии животное-животное** – dog-eat-dog, cat and dog, cat-and-mouse (3 единицы – 12%);*

***поведение в экстремальных и опасных ситуациях, агрессивное поведение, защита** – to sting, dog fight, to kick a hornet's nest, catfight, like deer caught in the headlights, to bury/hide one's head in the sand, to backbite (7 единиц - 28%);*

***охотничьи повадки** – to smell a rat, bird-dogging, snake-in-the-grass, wild goose chase, (4 единицы – 16%) .*

Формирование поведения животных, которое служит способом адаптации животного к природной среде, происходит в естественной обстановке и заключается в приобретении опыта действий в сложных и постоянно меняющихся условиях. Исходя из этого, данный слот выступает идеальным источником переноса, изображающим политическую коммуникацию как способ адаптации в жестоком мире политики.

Политическое поведение интерпретируется как образ жизни животного и характерные для него действия (например, *to dog* – неотступно следовать по пятам). Данный слот не является исключением в плане преимущественно отрицательной оценочной коннотации составляющих его единиц.

*This is easy: the unemployment rate went up. For the second straight month, a worse-than-expected jobs report and a rising unemployment figure will **dog** the White House and, by extension, President Obama's reelection campaign (WP).*

Выступления политиков, направленные на возникновение общественного резонанса, часто называются RED MEAT SPEECH. Они основаны на аналогии с реакцией животных на кусок сырого мяса. Определение данной зооморфной метафоры к единицам этого слота на наш взгляд требует обоснования. Мы относим зооморфизм к слоту «Типичное поведение», поскольку нам представляется, что его значение определяется именно реакцией животного, которая и служит источником переноса.

*Well if our Caucus Blog is a reliable indicator of such things - the furious debate started less than 24 hours ago after the tragedy – started by posters who could not shake their identities as political junkies. And this Blog loves **red meat talk**. But the reality is – what we write here has very little influence on politics on a national scale, even if it is The New York Times (NYT).*

Зооморфная метафора CHICKEN OUT имеет значение «выйти из опасной игры», «пойти на попятный», «струсить».

*The Coalition has been forced to tackle the deficit after Labour **chickened out** of conducting a spending review before the election (Telegraph).*

Зоометафора DOG-EAT-DOG передает наиболее распространенный характер взаимоотношений в беспощадном мире, живущем по закону джунглей, в котором реализуются такие принципы выживания, как «каждый за себя», «убей или будешь убит», «выживает сильнейший».

*The 2012 presidential campaign has become a **dog-eat-dog** contest (WT).*

Соперничество в политике предполагает применение любых методов борьбы. Взаимоотношения конкурирующих политических институтов по манере отношений часто сопоставимы с собачьими боями (DOG FIGHT), в которых в общей своре уже не разобрать, кто на кого нападает.

*It is presumed that Romney would win Nevada. South Carolina then becomes **a dog fight** with social conservatives including Perry, Rep. Michele Bachmann (R-Minn.), Rick Santorum and maybe even Sarah Palin all battling it out (WP).*

Следующий из рассмотренных нами фреймов – «**Взаимоотношения с человеком**» составляет 11% от общего количества рассмотренных единиц. В политической коммуникации отношения между политиками выстраиваются по образу отношений между человеком и животным, которые сводятся преимущественно к использованию человеком животных и потребления получаемых от продуктов, а также защиты от хищников:

***использование/эксплуатирование животных в быту** – to bite the hand that feeds you, the last straw that broke the camels' back, to nip at the heels, to bring to heel, to call off the dogs, on a leash, a whip, carrot and stick policy, to*

make an aquarium out of fish soup, to flog a dead horse, to beef up (11 единиц – 73%);

взаимодействие человека с хищниками – to fall into clutches, to tame the bear, to foray into the lion's den, to allow the sharks to swim free (4 единицы – 27%).

Общество, которое предопределяет сам факт наличия политической системы, в метафорической проекции приобретает характеристики человека, страдающего от своего питомца, о котором он заботится, то есть мира политики (TO BITE THE HAND THAT FEEDS YOU).

*If Cameron has it hard over Europe, spare a thought for Enda Kenny. Resentful and resigned, Ireland would vote No to EU reform – but that would **bite the very hand that feeds it** (Guardian).*

Использование зоометафоры ON A LEASH в политическом дискурсе передает надежду политиков справиться с инфляцией, проводя аналогию с собакой на коротком поводке, которая находится в полной власти хозяина.

*Other investors are more optimistic about the government's ability to keep inflation **on a leash**, however (FT).*

Нелегкая задача налаживания отношений с Россией, по мнению некоторых политических деятелей, подобна укрощению дикого зверя, что находит выражение в использовании лексемы TO TAME THE BEAR:

*Can we **tame the Russian bear**? (IS)*

Следующий фрейм «Группы животных и взаимоотношения в них» является менее многочисленным и имеет в своем составе следующие слоты:

объединения животных – to flock, wolf pack, swarm (3 единицы);

иерархические отношения в животном сообществе – alpha dog, pack leader (2 единицы).

Животные сбиваются в стадо или стаю (TO FLOCK), вместе им легче охотиться, защищать себя. Политики, собирающиеся вместе, действуют из схожих побуждений.

*The problem is that we actually don't know what we want our politicians to look like, so they are left flailing around like **a flock of style-free headless chickens** (Guardian).*

Волчья стая живет по своим законам, имеет четкую иерархию, но главной чертой стаи является взаимодействие всех животных добычи еды, защиты животных и территории. Деятельность политической общности людей, в отношении которой употребляется зоометафора WOLF PACK, регулируется схожими правилами.

*The Tories were accused last night of being bankrolled by a City '**wolf pack**' after it emerged that the party was receiving hundreds of thousands of pounds from hedge fund managers who have been making vast sums of money from plunging bank shares (Guardian).*

Среди рассматриваемых нами фреймов оказались такие, в составе которых выделение слотов представляется нам нецелесообразным, и мы ограничились рассмотрением составляющих их единиц. Среди данных

фреймов «Характеристики животных», «Части тела», «Среда обитания», «Получаемые продукты» и «Издаваемые звуки» представлены 6, 5, 4, 2 и 4 единицами соответственно.

Фрейм «**Характеристики животных**» содержит следующие единицы: *hard-shell, nitwit, elephantine, doggedly, predatory, lousy*.

Зооморфизм HARD-SHELL значит «непоколебимый», «убежденный». Консервативный политик, придерживающийся своих принципов, похож на краба с твердым панцирем, который надежно защищает его от любых внешних воздействий.

*As a **hard-shell** Democrat I won't be a part of that primary, but I join some of my coffee shop R's in my disdain for promoting our lightweight Lt. Governor, or for that matter, the loud-mouth ex-SMU star Craig James, who is best known for running off a good Texas Tech coach to the position of U.S. senator (HFP).*

Реформа здравоохранения по своим масштабам в системе государства в интернет-СМИ сопоставляется с размерами слона среди остальных животных. Частные случаи реализации концептуальной метафоры POLITICAL INSTITUTES ARE ANIMALS реализуется в нашем сознании посредством зооморфизма ELEPHANTINE со значением «гигантский».

*Republican U.S. Senate frontrunner Sue Lowden recently sent the state Democratic Party into hysterics with her comment that medical patients should use cash to "barter" with their physician for health care. Presumably, Lowden meant to illustrate how there are alternatives to the **elephantine** health care reform legislation signed by President Barack Obama.*

Использование единиц фрейма «**Части тела**» ориентировано на демонстрацию враждебности. Агрессия может быть либо выражена при помощи частей тела или направлена на них. Среди составляющих фрейм единиц мы выделили *wings, to claw back, to spread wings, clipped wing, to display teeth u to make the fur fly*.

«Когти» политика – это средство продвижения к своей цели. Зоометафора CLAW BACK обозначает «приложить все усилия, чтобы вернуться к прежним позициям»: *Egypt's 'deep state' **claws back** freedoms (FT).*

Фрейм «**Среда обитания**» представлен единицами *doghouse, shark tank, zoo, political jungle* и актуализирует такие признаки, как ограничение свободы, зависимость от человека.

Конура ассоциируется с непривлекательным, темным, мрачным и холодным местом. Можно сказать, что те, кого отправляют туда жить, находятся в опале: *Wall Street back in the **doghouse** (WT).*

Нейтральное слово «zoo» в политическом контексте приобретает негативную окраску. В политическом зоопарке (ZOO) представлены самые разнообразные виды представителей институтов власти, которым приписываются характеристики животного мира: *It's feeding time at the Tory zoo (Guardian).*

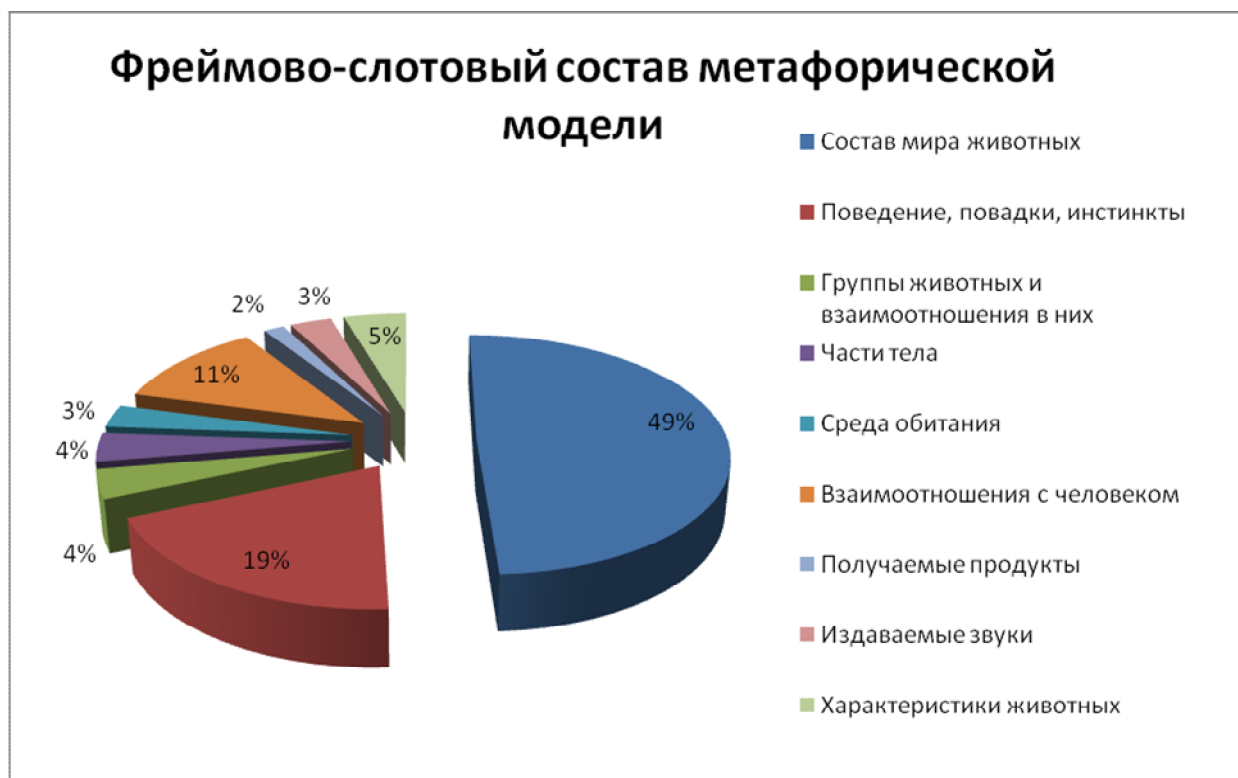
Фрейм «Получаемые от животных продукты» репрезентируется двумя единицами – *to milk the cash cow, pork barrel* и выражает значение потребления. Недовольство среднего класса политикой власти находит свое выражение в использовании зоометафоры *TO MILK THE CASH COW* в переносном значении *доить корову*, т.е. *вымогать, выманивать деньги, наживаться нечестным путем за чей-то счет*.

Our politicians have no interest in improving the plight of the vanishing middle class. That cash cow will be milked to death (NYT).

Единицы, репрезентирующие фрейм «Издаваемые звуки», чаще всего ассоциируются с образом собаки. Отстаивая свою точку зрения, политики могут быть весьма грубыми, так что лексема *TO BARK* (тявкать, гавкать, бранить) дает соответствующую образную характеристику: *Blue Dogs barking (WT)*.

Лающие собаки символизируют угрозу, но иногда они гавкают попусту. Посредством этой метафоры в политический дискурс проецируется значение «обратиться не по адресу», «искать что-то не в том месте»: *Economist Jerry Bowyer keeps reminding me of this, and I try to convince my demand-side friends that they are barking up the wrong tree when they trash consumer-savings rates (WT)*.

Исследование корпуса материала подтвердило, что фреймово-слотовый состав метафорической модели *POLITICS IS ANIMAL WORLD* отличается большим разнообразием репрезентирующих его единиц в политическом дискурсе современного английского языка. Соотношение контекстов, репрезентирующих метафорическую модель *POLITICS IS ANIMAL WORLD*, отражено на диаграмме.

Проведенный анализ позволил определить следующие основные положения когнитивно-дискурсивного исследования метафорического моделирования в политическом дискурсе.

Метафорическое моделирование позволяет исследовать механизмы конструирования персональной и национальной политической картины мира и выявить закономерности концептуализации и категоризации действительности, а также характерные когнитивные закономерности, обусловленные национально-культурным сознанием.

Метафорическое моделирование играет важную роль в изучении национальной картины политического мира, закономерностей ментальной репрезентации действительности и выделении особенностей переноса значения. Система метафорических моделей как отражение национальной ментальности в дискурсе дает возможность изучить их с учетом условий возникновения и существования, прагматических характеристик и социально-политического контекста. Представляя метафорическую модель как схему взаимоотношений между понятийными сферами, в которой система фреймов сферы-источника является основой моделирования сферы-магнита, мы выделяем следующие фреймы, служащие источником метафорического переноса: «Состав мира животных», «Поведение, повадки, инстинкты», «Группы животных и взаимоотношения в них», «Внешний вид», «Среда обитания», «Взаимоотношения с человеком», «Получаемые от животных продукты», «Издаваемые звуки».

Функции метафоры находятся в прямой зависимости от типа дискурса, в котором она функционирует. В политическом дискурсе основными являются когнитивная, коммуникативная, прагматическая и эстетическая функции.

В Заключении обобщаются основные результаты проведенного исследования, подтверждающие, что исследуемая зооморфная метафора является одним из наиболее продуктивных механизмов структурирования знаний о политической действительности. Когнитивный подход к исследованию концептуальной метафоры заключается в описании конкретной метафорической модели в рамках определенного дискурса. Рассматривая метафорическую модель POLITICS IS ANIMAL WORLD с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода, мы можем сделать вывод о том, что она является одной из центральных элементов англоязычной концептосферы. Зооморфная метафора рассматривается нами как когнитивная проекция образов животного мира, транслируемая в политический дискурс. Под концептуальной метафорой мы понимаем одну из основных когнитивных операций и способов познания, отражающую метафорические соответствия и связь между структурами знаний. Метафорическая модель выступает в роли ментальной схемы связи между понятийными сферами и, на наш взгляд, отражает взаимодействие концептуальных метафор внутри метафорической модели. Политическая картина мира как социально-обусловленная концептуальная система опирается на конкретные, существующие в определенном ментальном

пространстве базовые концепты, которые, реализуются в дискурсе. Базовыми концептами политического дискурса являются концепты «власть» и «политик».

Применение метафорического моделирования позволило выявить характерные национальные особенности функционирования метафорической модели POLITICS IS ANIMAL WORLD в политическом дискурсе интернет-СМИ. Изучение данной конкретной метафорической модели способствует процессу структуризации глобальных знаний о политическом дискурсе, особенностях его формирования и функционирования. Системный анализ метафорических моделей и их проекций способствует детальному структурированию процессов метафоризации и категоризации действительности, что может рассматриваться как перспектива дальнейшего развития данного лингвистического направления.

По теме диссертации опубликовано 7 работ:

статьи в ведущих научных изданиях

1. Агафонова, О. И. Употребление метафор с зооморфным компонентом в англоязычном политическом дискурсе / О. И. Агафонова // Научные ведомости Белгородского государственного университета : Серия Гуманитарные науки. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. – № 9. – С. 82-89. – 0,6 п.л.

2. Агафонова, О. И. Использование метафорических единиц с зооморфным компонентом как средство вербализации образа политика / О. И. Агафонова // Вестник Поморского государственного университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск, 2011. – № 8. С. 93-97. – 0,4 п.л.

3. Агафонова, О. И. Политический зоопарк или Роль зооморфной метафоры в формировании политического образа (на материале английского языка) / О. И. Агафонова // Научные ведомости Белгородского государственного университета : Серия Гуманитарные науки. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. – № 12. – С. 77-84. – 0,4 п.л.

публикации в других изданиях

4. Агафонова, О. И. Зоометафора в политическом дискурсе как средство межкультурной коммуникации / О. И. Агафонова // Этничность и власть: национальное и региональное измерение новой архитектуры безопасности в Европе. Материалы IX международного семинара. – Севастополь : Вебер, 2010. – С. 4-9. – 0,4 п.л.

5. Агафонова, О. И. Использование зооморфной метафоры в политической коммуникации как средство межкультурной коммуникации / О. И. Агафонова // Комуникативно-когнітивний підхід до викладання філологічних і психолого-педагогічних дисциплін : зб. матеріалів міжвуз.

наук.-практ. конф. – Ялта; Євпаторія : РВВ ЛГУ ; ЕІСН КГУ, 2011. – С. 239-240. – 0,2 п.л.

6. Агафонова, О. И. Особенности функционирования зооморфной метафоры в политическом дискурсе в рамках межкультурной коммуникации / О. И. Агафонова // Дискурс как социальная деятельность: приоритеты и перспективы : Материалы междунар. науч. конф. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – С. 179–180. – 0,1 п.л.

7. Агафонова О.И. Когнитивные аспекты употребления зооморфной метафоры в политическом дискурсе / О.И. Агафонова // Современная филология: теория и практика : Материалы VI международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во «Спецкнига», 2001. – С. 12-17. – 0,4 п.л.